

*Посвящается Брюсу и семье,
которую мы создали вместе.*

СВОБОДА

*Свобода древле обитала
На высях гор; в сияньи звезд.
Над нею небо трепетало,
Под ней дробился гром окрест.*

ЛОРД АЛЬФРЕД ТЕННИСОН¹

¹ Альфред Теннисон, барон (1809–1892) — английский поэт, стихотворение «Свобода» в переводе Д. Е. Мина.

ПРОЛОГ

На одну из семи созданных в незапамятные времена завес, призванных сдерживать натиск тьмы, упала капля крови, ослабив тем самым защиту.

Зло терпеливо выжидало, как паук в паутине, пока под землей и травой десятилетиями расплзалась зараза.

В последний день года былого мира хорощий, ни о чем не подозревавший мужчина разрушил щит, прорвал завесу и выпустил на волю тьму. Та наградила освободителя смертельной болезнью, которая передалась его жене, а затем начала распространяться от родителей к детям, от незнакомца к незнакомцу.

Пока погибавший мир качался между жизнью и смертью, его опоры — правительства, технологии, законодательства, системы транспорта и коммуникаций — рушились одна за другой, точно кирпичная кладка, обрщаясь в пыль.

Человечество умирало в судорогах и мучениях, истекая кровью, переполненное ужасом. Кассир вручал сдачу покупателям,

НОРА РОБЕРТС

мать укачивала ребенка, бизнесмен пожимал руку при заключении сделки — все эти и многие другие прикосновения привели к распространению смертельного вируса, который окутал мир отравленным облаком, погубив миллиарды человек.

Болезнь окрестили Приговором — подходящее название для убийственно быстрой заразы без возможности излечения, которая не делала разницы между злодеями и невинными, между чиновниками и анархистами, между богатыми и бедными, унося их жизни с одинаковой радостью.

Пока миллиарды зараженных умирали, обладавшие иммунитетом боролись за выживание, за возможность протянуть следующий день: найти еду, защитить свое пристанище и избежать вспышек жестокости, которые больше никто не контролировал. Потому что даже в эти отчаянные времена некоторые находили извращенное удовольствие в поджогах, грабежах, изнасилованиях и убийствах.

Но даже сквозь клубы отравленного облака, окутавшего мир, воссияла искра света, пробудив дремавшие дотоле силы и заставив тьму содрогнуться. Выжившие сделали свой выбор, чью сторону занять: в душах у одних вспыхнул свет, у других — поселилась мгла. Каждый подарил частицу себя магии. И она проросла, распустилась, расцвела.

Некоторые приняли чудо, но многие испугались. Кто-то же и вовсе возненавидел.

РАСЦВЕТ МАГИИ

Непохожесть часто порождает враждебность в сердцах. Тем, кого впоследствии называли Уникумами, пришлось столкнуться с проявлениями злобы и страха, подвергнуться гонениям. Обладавшие властью в стремлении удержать ее охотились за магами, брали их в плен и ставили над ними эксперименты.

Уникумы же прятались или сражались против тех, кто поклонялся жестоким и темным богам с помощью пыток и жертвоприношений, против тех, кто сплелся с ненавистью и фанатизмом, как самые пылкие любовники.

И против тех, в чьих душах расцвела мгла.

В одну из ночей, когда бушевала буря, сделало первый вдох дитя погибшего мужчины, отдавшего жизнь, чтобы дочь могла появиться на свет. Ее породили любовь и самопожертвование, надежда и борьба, сила и горе.

С младенческим криком, с пролитыми слезами матери, с прикосновением рук ставшего ей отцом мужчины, Избранная — воительница, предводительница и спасительница мира — сделала первый шаг навстречу своей судьбе.

И сердце магии забилося.

В последующие годы развернулись сражения между людьми, между светом и тьмой, между теми, кто стремился жить и создавать, и теми, кто хотел лишь уничтожать и править на руинах.

Девочка росла, росли и ее силы. Она делала шаг за шагом, обучаясь, совершая ошибки, терпя поражения и добиваясь побед, чтобы затем превратиться во вместилище веры и света, кому было предназначено войти в пламя, поднять щит и меч. Кому было предназначено стать Избранной.

Кому было предназначено привести к расцвету магии.

ГЛАВА 1

Бушевал шторм. Он ярился вокруг нее, бросая в лицо порывы ветра вперемешку с каплями дождя, освещаясь зарницами молний и гремя раскатами грома. Буря бушевала и в душе Фэллон, хотя она понимала, что поток гнева следовало усмирить.

Сегодня она будет сеять смерть: мечом, магией, приказами. Каждая пролитая нынче капля крови будет на ее совести: таков удел предводителя. Избранная приняла эту судьбу и смирилась.

Ей еще не исполнилось и двадцати лет.

Фэллон Свифт прикоснулась к браслету, который вырезала из обломков дерева, уничтоженного ею в порыве ярости. Он служил напоминанием никогда больше не действовать под влиянием гнева.

Надпись на украшении гласила: «*Solas don Saol*».

Свет ради жизни.

Сегодня она будет сеять смерть, но это поможет спасти множество жизней.

Вглядываясь в шторм, Фэллон внимательно рассматривала огороженный комплекс. Ее наставник Маллик привел ученицу к похожему зданию на ее четырнадцатый день рождения. Вот только оно оказалось заброшенным, удалось обнаружить лишь обугленные останки мертвых, вонь черной магии и навсегда впечатанные в стены крики пленников, которых подвергали пыткам.

Сегодня же перед группой освободителей находился обитаемый комплекс, где двести восемьдесят сотрудников содержали триста тридцать два заключенных, срок семь из которых были детьми до двенадцати лет, согласно данным разведки.

Фэллон хранила информацию о каждом дюйме карантинного центра — расположение всех помещений, всех коридоров, всех камер и сигнализации — у себя в голове, составив подробнейшую карту после нескольких месяцев планирования спасательной операции.

За три года с тех пор, как семья Свифтов покинула ферму, чтобы начать вербовать армию, и отправилась в сторону Нью-Хоуп, это будет самая масштабная миссия по освобождению, предпринятая силами сопротивления.

Если она не удастся...

Почувствовав чье-то ободрительное прикосновение к плечу, Фэллон обернулась и взглянула на отца, который всегда ее поддерживал.

— У нас все получится, — кивнул он.

— Наложить чары на камеры наблюдения, — тихо пробормотала предводительница, мысленно дублируя приказ эльфам, чтобы те передали распоряжение дальше. Теперь охранники, следившие за мониторами, увидят только деревья, дождь и заболоченную землю. — Убрать сигнализацию, — прошептала Фэллон и вместе с другими ведьмами принялась мучительно медленно наводить чары на системы оповещения, прикрываясь бушующим штормом, а после получения подтверждения, что все сработало, поморщилась и велела: — Лучники, за дело.

Требовалось быстро и бесшумно обезвредить часовых на сторожевых вышках. Тоня, начальник стрел-

РАСЦВЕТ МАГИИ

кового отряда, подруга и наследница крови Туат Де Дананн, натянула лук и отпустила тетиву.

Фэллон сосредоточенно следила за полетом едва заметного снаряда, который пронзил охранника на ближайшей из вышек, возведенных по четырем углам тюремной стены. Мужчина упал.

Избранная сосредоточилась и магией обезвредила электронику входных ворот, сделав знак наземным отрядам направиться внутрь. Эльфы бесшумно перебирались через ограждение, оборотни перепрыгивали во двор, помогая себе зубами и когтями, феи скользили по воздуху, едва шевеля крыльями.

Главное было точно скоординировать атаку, чтобы напасть с трех сторон одновременно. Фэллон отдала последние приказы Тоне через Флинна, начальника отряда эльфов. Все группы после прорыва сосредоточатся на выполнении собственных поручений: уничтожить системы коммуникации, обезвредить охрану, захватить оружейный склад, обеспечить изоляцию лаборатории. И — самое важное — позаботиться о безопасности всех пленников.

Кинув последний взгляд на отца, чтобы еще раз увидеть отвагу и решимость на лице человека, которому безоглядно доверяла, Фэллон отдала приказ начинать наступление, вскинула меч, снесла входные двери в здание, после чего быстро проникла внутрь и взмахом запястья распахнула внутренние створки.

Краем сознания она продолжала сравнивать нынешнюю ситуацию с произошедшим в тюрьме на мысе Хаттерас, которую посетила в четырнадцать лет. Очень многое казалось таким схожим.

Но здесь пока были расквартированы солдаты, и они уже тянулись к оружию. Когда раздались первые выстрелы, Фэллон швырнула в нападавших ступок пла-